

КВАЛИФИКАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ КВАЛИФИКАЦИИ: «СОПРЯЖЕНИЕ С НАПРЯЖЕНИЕМ»

КАРАВАЕВА Евгения Владимировна – канд. физ.-мат. наук, исполнительный директор.
E-mail: karavaevamsu@mail.ru

Ассоциация классических университетов России (АКУР), Москва, Россия

Адрес: 119991, Москва, Ленинские горы, ГСП-1, Главное здание МГУ, к. 1006

***Аннотация.** В контексте анализа международной практики гармонизации профессиональных и образовательных квалификаций рассматриваются предпринятые в последние два года попытки сопряжения профессиональных стандартов с федеральными государственными образовательными стандартами. Проводится анализ особенностей формирования Национальной системы квалификаций в России и делается вывод, что отсутствие современных отраслевых рамок квалификаций не позволяет осуществлять гармонизацию требований рынка труда и компетенций выпускников программ высшего образования, которая востребована инновационным сценарием развития российской экономики.*

***Ключевые слова:** Национальная рамка квалификаций, отраслевые рамки квалификаций, профессиональные стандарты, федеральные государственные образовательные стандарты, компетенции выпускников программ высшего образования*

***Для цитирования:** Караева Е.В. Квалификации высшего образования и профессиональные квалификации: «сопряжение с напряжением» // Высшее образование в России. 2017. № 12 (218). С. 5-12.*

Постановка проблемы

В конце 2017 г. должен завершиться мучительный процесс «актуализации образовательных стандартов на основе профессиональных стандартов». Между тем, как показывает дискуссия в научной литературе [1–6], и у академического, и у профессионального сообществ остается множество вопросов относительно реализации этого процесса. Позиция Ассоциации классических университетов России (АКУР) по различным аспектам «актуализации» федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС) неоднократно представлялась на самых разных площадках¹, поэтому не будем повторяться и вставать в позу «обиженных». Ведь ни для кого не секрет, что именно классические направления подготовки: естественнонаучные и особенно гуманитарные –

больше всех пострадали от процесса «актуализации» [7].

Посмотрим на проблему шире и вспомним, с какой целью проводится «актуализация» образовательных стандартов. Цель, безусловно, актуальная – решение проблемы гармонизации требований, предъявляемых рынком труда к квалификациям специалистов, и компетенций выпускников, обеспечиваемых профессиональными образовательными программами. Однако зададимся вопросом: будут ли компетенции выпускников программ высшего образования, реализованных на основе «актуализированных» с учётом профессиональных стандартов ФГОС ВО, способствовать построению экономики, основанной на знаниях и высоких технологиях?

Обратившись к опыту стран с развитой экономикой, мы видим, что сближение ква-

¹ <http://www.acur.msu.ru/developments.php>

лификаций специалистов и компетенций, получаемых выпускниками университетов, достигается не путём сопряжения отдельных профессиональных стандартов (квалификационных справочников или должностных инструкций) с образовательными стандартами (отдельными образовательными программами), а через Национальную рамку квалификаций (далее – НРК) и через рамки квалификаций отдельных отраслей экономики или выделенных секторов занятости (далее – отраслевые рамки квалификаций, ОРК). Национальная рамка квалификаций служит «интерфейсом» между квалификациями по образованию и профессиональными квалификациями и разрабатывается с учётом международных документов, действующих как в сфере труда, так и в сфере образования. В первую очередь – это документы, разрабатываемые под эгидой ООН, – Международная стандартная классификация занятий (МСКЗ) и Международная стандартная классификация образования (МСКО). Все европейские страны формируют НРК на основе Европейской рамки квалификаций (ЕРК), утверждённой в 2008 г. Еврокомиссией [8]. Отраслевая рамка квалификаций разрабатывается профессиональным сообществом на основе уже имеющейся в стране НРК как целостная структурно-квалификационная модель отрасли, охватывающая все виды (задачи) профессиональной деятельности и все уровни профессиональных квалификаций, требуемые отрасли. В ОРК описание профессиональных квалификаций дается либо через рамочные дескрипторы деятельности (предполагающие не статичное состояние отрасли, а её инновационное развитие), либо через компетенции работников (но не через трудовые действия или функции, фиксирующие требования сегодняшнего дня). ОРК устанавливает соответствие между уровнями профессиональных квалификаций и квалификациями по основному образованию, служит основой для выстраивания траекторий профессионального развития работников данной отрасли (вклю-

чая образование в течение всей жизни) и для разработки профессиональных стандартов по отдельным видам (задачам) деятельности в данной отрасли (если это требуется).

Пирамида компетенций и отраслевые рамки квалификаций: опыт США

Органы власти, регулирующие национальные рынки труда, как правило, определяют ключевые методологические подходы для разработки ОРК, унифицируют формулировки общих для национального рынка труда компетенций работников и так называемых «soft skills» («мягких навыков» работников, общих для одной или нескольких отраслей экономики). Очень интересен в этом плане опыт США [9]. В 2008 г. Департамент занятости и профессиональной подготовки Министерства труда США разработал и опубликовал базовую модель требований к работникам в виде *Пирамиды компетенций*.

Нижние три уровня этой пирамиды – это «основные» компетенции (навыки), относящиеся практически ко всем областям занятости: *уровень 1* – компетенции, относящиеся к личной эффективности (социально-личностные); *уровень 2* – академические компетенции (как правило, приобретаются в процессе формального обучения и включают в себя когнитивные функции и способности мышления); *уровень 3* – компетенции, относящиеся к рабочему месту («soft skills»), включают в себя личные качества и мотивации, а также взаимоотношения с сотрудниками и управление собой. Следующие два уровня составляют профессиональные компетенции, относящиеся к конкретной отрасли экономики или области занятости, при этом *уровень 4* – профессиональные компетенции, относящиеся к отрасли в целом; *уровень 5* – профессиональные компетенции, относящиеся к конкретному сектору отрасли. Включение в модель компетенций, общих для отрасли в целом, облегчает перемещение работника внутри различных секторов (горизонтальную

мобильность). *Верхний уровень пирамиды* составляют компетенции управления, причём они тоже делятся на два блока: первый – это общие компетенции управления (управление кадрами, информирование, делегирование полномочий, создание сети деловых связей и контактов, предпринимательство, поддержка профессионального развития подчинённых и наставничество, стратегическое планирование, подготовка и оценка бюджетов, разъяснение ролей и задач, управление конфликтами и работа в команде, мониторинг и контроль ресурсов), а второй блок – это специализированные компетенции управления, относящиеся к конкретной отрасли.

Такую пирамиду компетенций Департамент занятости и профессиональной подготовки рекомендовал всем наукоёмким областям деятельности и приоритетным отраслям промышленности для разработки отраслевых требований к квалификациям и компетенциям своих работников. Отрасли разработали свои рамки квалификаций (компетенций), в основе которых лежат общие компетенции работников для всего национального рынка труда США, общие компетенции работников для всей отрасли и специфические профессиональные компетенции для отдельных секторов отрасли. Понятно, что такая логически выстроенная система профессиональных квалификаций и унифицированные современные подходы к описанию социально-личностных, когнитивных, коммуникативных и управленческих компетенций позволяют эффективно выстроить систему основного и дополнительного образования, удовлетворяющего требованиям рынка труда и запросам личности. Следует отметить, что в США для многих областей занятости, например для области ИТ (информационных технологий), сформированы базы образовательных модулей, являющиеся открытыми электронными ресурсами (по схеме «профессиональная задача» – «требуемые компетенции работника» – «образовательные модули») [10].

Особенности формирования национальной системы квалификаций в России

Вернёмся к заявленной в статье теме и рассмотрим особенности формирования Национальной системы квалификаций в России. Попробуем оценить адекватность основных подходов, которые применяются при актуализации ФГОС ВО на основе профессиональных стандартов.

1. В структуре НСК России до сих пор нет утверждённой Национальной рамки квалификаций как документа федерального уровня, связывающего уровни квалификаций по образованию и уровни профессиональных квалификаций. Приказ Минтруда № 148н от 12 апреля 2013 г., утвердивший «Уровни профессиональных квалификаций в целях разработки профессиональных стандартов», который многие неправомерно называют Национальной рамкой квалификаций, на деле не является НРК ни по назначению, ни по статусу. Этот документ является документом Минтруда, а не Правительства, утверждает и описывает только уровни профессиональных квалификаций, но не утверждает и не описывает уровни квалификаций по образованию.

Как ни странно, образовательные организации с самого начала не были включены в процесс формирования Национальной системы квалификаций, педагогическое сообщество до сих пор играет в этом процессе пассивную роль, фактически только исполняя уже принятые решения. Данное обстоятельство привело к тому, что в российской НСК так и не создана единая модель требований к социально-личностным, коммуникативным, общепрофессиональным компетенциям работников, которую могли бы взять за основу разработчики всех профессиональных стандартов, а вслед за ними – и разработчики образовательных стандартов. В результате разработанные и утверждённые профессиональные стандарты столь резко отличаются друг от друга по использованным подходам, что при актуализации образовательных стандартов с ними невозможно работать как

с взаимосвязанной и целостной совокупностью требований. Именно поэтому обоснованная попытка Минобрнауки создать на основе ФГОС 3++ единую и согласованную по всем уровням профессионального образования систему универсальных компетенций выпускников имеет все шансы оказаться неудачной из-за отсутствия понимания этого вопроса у разработчиков системы независимой оценки квалификаций, строго основанной на профессиональных стандартах!

2. В структуре НСК России до сих пор нет ни одной Отраслевой рамки квалификаций, то есть структурно-квалификационной модели отдельной отрасли экономики или сферы занятости. Последовательность действий при формировании НСК России оказалась «перевернутой». Сначала методом «точечной застройки» были разработаны несколько сотен профессиональных стандартов, после чего к ним были «притянуты» профессиональные области, и таким образом был сформирован Реестр видов профессиональной деятельности [11]. Такой подход привел к тому, что целые области и виды профессиональной деятельности в НСК были «потеряны». Яркий тому пример – «Наука», которая вошла в НСК лишь путём добавления её в профессиональную область «Образование» и только весной 2017 г. При этом данного вида профессиональной деятельности в НСК нет до сих пор (этому вопросу мы уделим внимание в конце статьи). Зато с самого начала в Реестр в качестве отдельной профессиональной области вошла «Административно-управленческая и офисная деятельность» (ранее считавшаяся исключительно сквозным и вспомогательным видом деятельности). Однако наличие отдельной профессиональной области в Реестре Минтруда не удержало разработчиков профессиональных стандартов из других областей от того, чтобы включить в свои профессиональные стандарты административно-управленческие трудовые функции и даже создать отдельные профессиональные стандарты руководителей.

Только два этих сюжета ставят под сомнение качество проведенной «актуализации» ФГОС высшего образования (в каждом из них на уровне магистратуры присутствуют и научно-исследовательский, и организационно-управленческий виды деятельности). На какие профессиональные стандарты, рамки квалификаций или другие источники ориентировались разработчики ФГОС и примерных основных образовательных программ (ПООП) при актуализации научно-исследовательского вида деятельности? А на какие профессиональные стандарты они ориентировались при актуализации организационно-управленческого вида деятельности – на область «Административно-управленческая и офисная деятельность» или на отраслевые профессиональные стандарты?

3. Серьёзная проблема возникает при организации взаимодействия Федеральных учебно-методических объединений (ФУМО) и Советов по профессиональным квалификациям. Несогласованный принцип «нарезки», с одной стороны, укрупнённых групп направлений подготовки и специальностей высшего образования, по которым созданы ФУМО, а с другой – областей и секторов профессиональной деятельности, по которым созданы СПК, в большинстве случаев серьёзно затрудняет взаимодействие указанных структур. На сегодняшний момент приходится констатировать, что абсолютное большинство СПК вообще не видят своих интересов в наукоёмких (фундаментальных) направлениях подготовки. К примеру, физик-исследователь оказался «не нужен» ни атомной промышленности, ни нанотехнологиям, астроном оказался «не нужен» космической отрасли, чего уж говорить о гуманитарных направлениях подготовки! Опасно ещё и то, что за огромным количеством инструкций, регламентов, распоряжений со стороны Минтруда и Рабочей группы по применению профессиональных стандартов в профессиональном образовании и обучении, которыми формализовали процедуру взаимодействия СПК и ФУМО, остались

незамеченными многие «подводные» камни «актуализации» ФГОС ВО, которые могут больно ударить по системе высшего образования в ближайшем будущем. Так, при анализе проектов документов Минтруда, связанных с допуском к сдаче квалификационных экзаменов (осень 2017 г.), обнаружилось, что факт согласования тем или иным СПК проекта актуализированного ФГОС ВО вовсе не означает, что выпускник, завершивший обучение по этому ФГОС, будет допущен к сдаче квалификационного экзамена на должность, указанную в профессиональном стандарте! Например, выпускники программ по направлениям подготовки «Почвоведение» и «Биология» могут быть не допущены к сдаче квалификационного экзамена на должности в агропромышленной отрасли. Прошу заметить – о прямом допуске к профессии выпускника программы высшего образования во многих профессиональных областях речь вообще уже не идёт! На сегодняшний день мы добиваемся того, чтобы лицо, получившее высшее образование на основе «актуализированного» ФГОС ВО, допустили хотя бы к квалификационным экзаменам по тем профессиональным стандартам, которые указаны в этом ФГОС как «сопряжённые».

4. Ещё одну проблему мы видим в узкоспециализированной нарезке профессиональных стандартов, которая в отсутствие Отраслевых рамок квалификаций может помешать осуществлению подготовки специалистов «полного цикла» в междисциплинарных отраслях экономики. Например, для обеспечения инновационной модели развития российской фармацевтической отрасли (то есть для обеспечения полного жизненного цикла лекарственного препарата) требуются специалисты из разных областей образования: молекулярные биологи, медицинские химики, фармакологи, врачи, инженеры-технологи, провизоры, биостатистики, специалисты в области фармэкономики и фармправа. Возникает вопрос: кто будет думать о всей совокупности задач деятель-

ности и требуемом наборе компетенций для обеспечения инновационного развития фармацевтической отрасли? Ведь ФУМО и СПК отвечают только за «свои стандарты».

«Наука» и исследовательские виды деятельности

В завершение хотелось бы отдельно остановиться на проблеме введения в Национальную систему квалификаций «Науки» и исследовательских видов деятельности. Как уже было отмечено, среди почти 40 областей профессиональной деятельности, вошедших в Реестр профессиональных стандартов (утверждён приказом Минтруда в 2014 г.), «Наука» не наблюдалась. Более того, в Справочнике востребованных на рынке труда новых и перспективных профессий (выпущен Минтруда в 2015 г.) среди более 1600 профессий не оказалось ни одной, связанной с научно-исследовательской деятельностью! Напомню также, что отсутствие Отраслевой рамки квалификаций в сфере научных исследований и связанных с ней научно-технической и преподавательской деятельности привело к тому, что в 2014 г. был утверждён профессиональный стандарт «Педагог профессионального обучения, профессионального образования и дополнительного профессионального образования», в котором квалификации доцента и профессора не требуют ведения научно-исследовательской работы! В том же году был утверждён профессиональный стандарт «Специалист по НИОКР», который не содержит ни одного вида деятельности, требующего 8-го уровня квалификации (то есть учёной степени кандидата наук). Отметим, что к настоящему моменту утверждено более 60 профессиональных стандартов в различных профессиональных областях, в которые включены должности научных работников или инженеров-исследователей. Однако никакой согласованности между требованиями к уровню и содержанию их профессиональных квалификаций, как и следовало ожидать, нет.

Эти факты серьёзно озаботили МГУ им. М.В. Ломоносова и Ассоциацию классических университетов России. Ректор МГУ, президент АКUR, академик РАН В.А. Садовничий 28 июня 2016 г. поднял вопрос о месте науки и исследовательских видов деятельности в Национальной системе квалификаций на заседании Национального совета при Президенте Российской Федерации по профессиональным квалификациям (НСПК). На заседании было принято решение рекомендовать Минтруда внести «Науку» в перечень профессиональных областей (как отмечалось выше, 9 марта 2017 г. профессиональная область «Образование» была переименована в «Образование и наука») и рекомендовать Минобрнауки создать Межведомственную рабочую группу по формированию системы профессиональных квалификаций в области науки (группа создана Распоряжением Минобрнауки России от 20 апреля 2017 г. под руководством замминистра образования и науки Г.В. Трубникова).

Инициативная группа МГУ и АКUR уже начала работать над основными подходами к созданию Отраслевой рамки квалификаций в области науки. Первый шаг – это определение границ и внутренних взаимосвязей самой отрасли. Мы считаем, что соответствующая ОРК должна включать в себя три основных вида деятельности: научно-исследовательскую, научно-техническую и преподавательскую, а также смежные виды деятельности – научно-экспертную, научно-предпринимательскую, научно-вспомогательную. Кроме того, при переходе на новую шкалу уровней профессиональных квалификаций, заданных в НСК, необходимо четко определить место выпускников программ бакалавриата и программ «новой аспирантуры» в сфере научного, научно-технического и преподавательского видов деятельности.

Представляется целесообразным осуществлять описание всех видов профессиональной деятельности через совокупность её актуальных и опережающих задач, а также требуемых для выполнения этих задач ком-

петенций работников. При этом желательно представлять содержание ОРК в формате, предполагающем использование многофункционального электронного ресурса, который даст работодателям возможность создать систему электронного конструирования «компетентного» портрета требуемого работника и автоматизированного создания должностных инструкций, а также позволит самому работнику эффективно планировать свое профессиональное развитие и обучение, создавать стандартизированное электронное портфолио.

Литература

1. Белоцерковский А.В. К вопросу о согласовании образовательных и профессиональных стандартов // Высшее образование в России. 2015. № 6. С. 26–31.
2. Сенашенко В.С. О соотношении профессиональных стандартов и ФГОС высшего образования // Высшее образование в России. 2015. № 6. С. 31–36.
3. Пилипенко С.А., Жидков А.А., Караваева Е.В., Серова А.В. Сопряжение ФГОС и профессиональных стандартов: выявленные проблемы, возможные подходы, рекомендации по актуализации // Высшее образование в России. 2016. № 6 (202). С. 5–15.
4. Блинов В.И., Есенина Е.Ю., Клиник О.Ф., Рыкова Е.А., Факторович А.А. Профессиональные стандарты как инструмент формирования и реализации кадровой политики образовательной организации // Высшее образование в России. 2016. № 10 (205). С. 16–23.
5. Шехонин А.А., Тарлыков В.А., Вознесенская А.О., Бахолдин А.В. Гармонизация квалификаций в системе высшего образования и в сфере труда // Высшее образование в России. 2017. № 11 (217). С. 5–11.
6. Блинов В.И., Есенина Е.Ю., Клиник О.Ф., Куртеева Л.Н., Сатдыков А.И., Факторович А.А. Профессиональные стандарты: от идеи к практике. LAP LAMBERT Academic Publishing RU, 2017. 80 с.
7. Караваева Е.В. Будет ли формирующаяся в России Национальная система квалификаций способствовать гармонизации системы российского высшего образования с мировыми образовательными системами и повышению

- качества подготовки специалистов? // Материалы Международного образовательного форума «Алтай– Азия 2016: Евразийское образовательное пространство – новые вызовы и лучшие практики» (22–23 сентября 2016 г., Барнаул): Изд-во Алт. ун-та, 2016. С. 29–33.
8. The European Qualifications Framework for Lifelong Learning (EQF). Luxembourg: Office for Official Publications of the European Communities. 2008. 10 p. ISBN 978-92-79-08474-4. URL: https://ec.europa.eu/ploteus/sites/eac-eqf/files/brochexp_en.pdf
 9. Employment and Training Administration – United States Department of Labor. URL: www.doleta.gov
 10. Вольнян Н.С., Тихомиров В.В., Разгулин А.В., Парчевская Л.Н., Сергеев С.Ф., Харитонов И.Ю., Чернышенко С.В. Проектирование секторальных рамок квалификации в области «Информатика»: учебно-методическое пособие. М.: МАКС Пресс, 2015. 218 с.
 11. Сазонов Б.А. Классификация профессиональных образовательных программ: состояние и возможные перспективы // Высшее образование в России. 2017. № 11 (217). С. 20–32.
- Статья поступила в редакцию 28.10.17
С доработки 10.11.17
Принята к публикации 12.11.17

QUALIFICATIONS OF HIGHER EDUCATION AND PROFESSIONAL QUALIFICATIONS: HARMONIZATION WITH EFFORTS

Evgeniya V. KARAVAEVA – Cand. Sci. (Phys.-Math.), Assoc. Prof., Executive Director of the Association of the Classical Universities of Russia (ACUR), e-mail: karavaeva@rector.msu.ru
Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia
Address: MSU, Main building, corp. 1006, Leninskiye Gory, Moscow, 119991, Russian Federation

Abstract. The paper focuses on the topical problem of harmonization of professional and educational qualifications. Based on the analysis of the international practice (US experience), the author considers the attempts to couple professional standards and federal state educational standards and shows their inadequacy. The paper dwells on the peculiarities of the Russian National qualifications system formation and comes to a conclusion that owing to the absence of the modern sectoral qualifications frameworks in Russia it is impossible to accomplish the harmonization of labour market requirements and university graduates' competences.

Keywords: National qualifications system, sectoral qualifications frameworks, professional standards, federal state educational standards, competences of higher education graduates

Cite as: Karavaeva, E.V. (2017). [Qualifications of Higher Education and Professional Qualifications: Harmonization with Efforts]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* = Higher Education in Russia. No. 12 (218), pp. 5–12. (In Russ., abstract in Eng.)

References

1. Belotserkovsky, A.V. (2015). [On Coordination of Educational and Professional Standards]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* = Higher Education in Russia. No. 6, pp. 26–31. (In Russ., abstract in Eng.)
2. Senashenko, V.S. (2015). [On the Correlation Between Professional Standards and Federal Educational Standards of Higher Education]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* = Higher Education in Russia. No. 6, pp. 31–36. (In Russ., abstract in Eng.)
3. Pilipenko, S.A., Zhidkov, A.A., Karavaeva, E.V., Serova, A.A. (2016). [On the Correlation Between Federal Educational Standards of Higher Education and Professional Standards: Problems, Possible Approaches, Recommendation on Actualization]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* = Higher Education in Russia. No. 6 (202), pp. 5–15. (In Russ.)
4. Blinov, V.I., Esenina, E.Yu., Klink, O.F., Rykova, E.A., Faktorovich, A.A. (2016). [The Occupational Standards as a Tool of the Human Resource Management in the Educational Organization]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* = Higher Education in Russia. No. 10 (205), pp. 16–23. (In Russ., abstract in Eng.)

5. Shekhonin, A.A., Tarlykov, V.A., Voznesenskaya, A.O., Bakhholdin, A.V. (2017). [Harmonization of Qualification in Higher Education and in the Job Market]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* = Higher Education in Russia. No. 11 (217), pp. 5-11. (In Russ., abstract in Eng.)
6. Blinov, V.I., Esenina, E.Yu., Klink, O.F., Kurteeva, L.N., Satdykov, A.I., Faktorovich, A.A. (2017). *Professional'nye standarty: ot idei k praktike* [Occupational Standards: From Idea to Practice]. LAP LAMBERT Academic Publishing RU. 80 p. (In Russ.)
7. Karavaeva, E.V. (2016). [Will the National qualifications system forming in Russia facilitate the process of harmonization of the Russian higher education system with the world education systems and promote raising of the quality of specialist training?] In: *Mezhdunarodnyi obrazovatel'nyi Forum «Altai-Aziya 2016: Evraziiskoe obrazovatel'noe prostranstvo – novye vyzovy i luchshie praktiki* [International Educational Forum “Altai-Asia 2016: Eurasian Educational Space – New Challenges and Best Practices: Collection of Papers]. Altai State Univ. Publ., pp. 29-33. (In Russ.)
8. The European Qualifications Framework for Lifelong Learning (EQF). Luxembourg: Office for Official Publications of the European Communities. 2008. 15 p. ISBN 978-92-79-08474-4. URL: https://ec.europa.eu/ploteus/sites/eac-eqf/files/brochexp_en.pdf
9. Employment and Training Administration – United States Department of Labor. URL: www.doleta.gov
10. Volpyan, N.S., Tikhomirov, V.V., Razgulin, A.V., Parchevskaya, L.N., Sergeev, S.F., Kharitonova, I.Yu., Chernyshenko, S.V. (2015). *Proektirovanie sektoral'nykh ramok kvalifikatsii v oblasti «Informatika»* [Designing the Sectoral Qualification Framework in Informatics: Students' Textbook]. Moscow: Maks Press, 218 p. (In Russ.)
11. Sazonov, B.A. (2017). [Classification of Professional Educational Programs in Russian Federation: State and Possible Perspectives]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* = Higher Education in Russia. No. 11 (217), pp. 20-32. (In Russ., abstract in Eng.)

The paper was submitted 28.10.17

Received after reworking 10.11.17

Accepted for publication 12.11.17

 НАУЧНАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ БИБЛИОТЕКА LIBRARY.RU	Science Index РИНЦ-2016	Общественная экспертиза	
	Место в общем рейтинге	Место в общем рейтинге	Средняя оценка
УСПЕХИ ХИМИИ	1	7	3,831
УСПЕХИ ФИЗИЧЕСКИХ НАУК	4	2	3,910
ВОПРОСЫ ФИЛОСОФИИ	10	8	3,827
ФОРСАЙТ	15	361	3,155
ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ	16	558	3,008
ВОПРОСЫ ОБРАЗОВАНИЯ	24	319	3,199
СОЦИС	28	32	3,690
ПИСЬМА В ЖУРНАЛ ЭКСПЕРИМЕНТ. И ТЕОР. ФИЗИКИ	56	1	3,918
ПЕДАГОГИКА	91	90	3,532
ВЕСТНИК МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ	224	924	2,765
ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ СЕГОДНЯ	300	783	2,844
ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА	308	514	3,036
ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ	313	177	3,365
АЛМА МАТЕР	477	299	3,223
УНИВЕРСИТЕТСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ: ПРАКТИКА И АНАЛИЗ	653	900	2,776
ИНТЕГРАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ	656	818	2,820
ИНЖЕНЕРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ	950	1045	2,704